

Калашникова Анна Алексеевна, Магистр
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

Погребная Яна Всеволодовна
Доктор филологических наук, профессор кафедры
русской и мировой литературы и технологий обучения
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический институт», г. Ставрополь

МОДЕЛЬ БУДУЩЕГО МИРА НА ПРИМЕРАХ РОМАНАХ-АНТИУТОПИЯХ Е. ЗАМЯТИНА «МЫ» И О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»

Аннотация: в статье рассматриваются модели будущего мира на примерах романов-антиутопий Е. Замятина «Мы» и О. Хаксли «О дивный новый мир». Так, писатели, создавая модель тоталитарного государства, в котором осуществляется слежка за жизнью граждан и нивелирование ценности человеческой жизни, поднимают вопросы об истинной природе человека и важности наличия духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: антиутопия, Е. Замятин, О. Хаксли, тоталитарное государство, Единое Государство, Мировое Государство.

Антиутопия – важное открытие начала XX века, которое перевернуло представление о литературной традиции. В этот период происходит расцвет научно-технического прогресса, развитие военной техники, которое послужило поводом возникновению Первой мировой войны и все сопутствовавшие ей революционные преобразования, появление тоталитарных режимов правления в различных странах. Всё это повлияло на возникновение жанра «антиутопия», благодаря чему, писатели смогли «по-новому» посмотреть на последствия, охватившие планету.

Уже в первых антиутопиях XX века, в романах Е. Замятина и О. Хаксли, на первое место выходит судьба человека при новом социальном устройстве, а не создание общей концепции общества будущего, процветающего при идеальном государственном строе.

Евгений Замятин был одним из первых, кто продемонстрировал негативную сторону идеи всеобщего счастья при идеальном, на первый поверхностный взгляд, общественном строе. Данная концепция в романе реализуется через всеобщую одинаковость и усреднённость. Все герои носят одинаковую одежду, живут в одинаковых условиях и едят одинаковую пищу, имея при этом одинаковые права.

Л.К. Долгополов говорил, что «особенность творческого метода Замятина заключается в умении тонко, в аллегорической форме показать, к чему может привести подавление личностного начала в человеке» [3, с. 182].

Уже на первых страницах романа «Мы» мы можем проследить систему мира при тоталитарной системе правления. Правительство Единого Государства создало такую общественную систему, где у людей, нет никаких обязательств, забот и переживаний, кроме одной – работать на благо Единого Государства. А благодаря наличию Часовой Скрижали, жизнь граждан расписана поминутно, то есть «каждое утро, с шестиколесной точностью, в один и тот же час и в одну и ту же минуту, – мы, миллионы, встаем, как один. В один и тот же час, единомиллионно, начинаем работу – единомиллионно кончаем. И сливаясь в единое, миллионнорукое тело, в одну и ту же, назначенную Скрижалью, секунду, – мы подносим ложки ко рту, – выходим на прогулку и идем в аудиториум, в зал Тэйлоровских экзерсисов, отходим ко сну...» [4, с. 15].

В таком мире человеческая жизнь утратила свою ценность. Люди отчуждены друг от друга. Это можно увидеть в эпизоде испытания Интеграла, при строительстве которого погибло десять человек: «... ритм нашей работы не споткнулся от этого ни на секунду, никто не вздрогнул; и мы, и наши станки – продолжили свое прямолинейное и круговое движение...» [4, с. 85].

Но, несмотря на отсутствия свободы и постоянную слежку за гражданами, в Едином Государстве у людей все же есть возможность побыть наедине с собой. Это разрешается в период Личных Часов, но даже в этом случае главный герой недоволен и надеется, что когда-нибудь «для этих часов мы найдем место в общей формуле, когда-нибудь все 86400 секунд войдут в Часовую Скрижаль» [4, с. 16].

Из этого мы можем сделать вывод, что счастье для жителей Единого Государства заключается в несвободе, а любая попытка обрести свободу и индивидуальность приравнивается к добровольному отказу от счастья, преступлению. Это подтверждается эпизодом, когда Д-503, главный герой романа Е. Замятина «Мы», с восхищением описывает день Единогласия и с недоумением приводит в пример выборы у древних, в которых результат неизвестен заранее, и считает это удивительным и абсурдным.

В мире будущего, созданного писателем, существует «религия машины» и наивысшим её проявлением в романе становится Великая Операция, которая лишает людей фантазии и воображения. Единое Государство превращает человека в совершенный винтик, безоговорочно выполняющий свои функции, который перестанет мешать работе Великой Машины [1].

Коллега Е. Замятина, О. Хаксли, в своем романе «О дивный новый мир» создал свою версию будущего, но на первый план он выдвинул проблему сохранения человечности и идей гуманизма, свободы, равенства и братства в условиях механизации и стандартизации с помощью применения генетической инженерии и медицинских технологий.

Андре Моруа в своей книге «Литературные портреты: волшебники и маги» отметил, что «утопия Хаксли – это пессимистическое предвидение. Достижения науки принесут так мало реального счастья, что люди во многих случаях откажутся пользоваться ими» [2, с. 471].

Как и у Е. Замятина, место действия в романе – Мировое Государство, в котором тоже действует тоталитарный режим, а государственным девизом является «Общность, одинаковость, стабильность». Достигается это в несколько этапов:

1. Утверждается разобщенность людей.

В Мировом Государстве общество делится на касты с четкой иерархией: альфа, бета, гамма, дельта и эпсилон со своей ярко-выраженной униформой: серой, красной, зеленой, цвета хаки и черной.

В мире будущего люди не появляются на свет естественным путем, а выращиваются на специальных человекофабриках – Инкубаториях и Воспитательных центрах, где проходит искусственное оплодотворение и развитие личности происходит в несколько этапов:

1. На первой стадии происходит формирование тела и мозга. На данном этапе при эмбриональном развитии в Зале Социального Предопределения уже осуществляется деление на кастовость и определение стандартизованности будущих представителей, основываясь на их социальном статусе.

2. На второй стадии осуществляется психологическое воздействие уже на «раскупоренную особь». Сцена, где детей-дельт бьют электротоком, дабы с младенчества у них выработалось рефлексивное отвращение к книгам и цветам, и, наоборот, специалистами осуществляется привитие любви к спорту. Это было сделано, потому что данная каста была предназначена для тяжелой работы на заводах, в том числе для производства спортивного инвентаря, поэтому данный эпизод показывает, что правительство таким образом «запрещает» низшим кастам испытывать любовь к прекрасному, оправдывая это тем, что такое проявление не приводит к общественной пользе. Это еще один признак тоталитарной системы правления, при которой правящая власть диктует своим гражданам определенную систему жизни, за рамки которой им запрещено выходить.

3. На заключительной стадии осуществляется гипнопедия. На данном этапе происходит формирование нравственных устоев у ребенка. Гипноз во сне служит укрепляющим элементом в формировании личности, по завершению которой у детей не возникнет вопросов о своей принадлежности к касте. Это было сделано для того, чтобы исключить возможность подрыва социальной стабильности.

Таким образом, мир О. Хаксли – это мир недолгодей, у которых нет права на выбор и собственную самореализацию.

2. Отсутствие духовных ценностей.

Разобщенность людей продолжается и в Воспитательных центрах, в которых происходит полное «стирание» духовных ценностей. Такие слова, как мама, папа, семья приравниваются к самым непристойным ругательствам какие только может произнести человек, и даже убийство не является столь тяжким преступлением, как первое, поскольку жизнь индивидуума не ценится, важно лишь общество, так как «общественный механизм продолжает жить, несмотря на смену составляющих его клеток» [5, с. 184].

Как и в романе Е. Замятина «Мы» происходит уничтожение ценности жизни человека. В романе мы можем это проследить на примере «Умиральниц». Это место последнего пребывания человека. Смерть, в мире, созданном О. Хаксли, перестала быть чем-то ужасным. Детей приводят посмотреть на умирающих, уверяя их, что смерть – не причина рыдать по «человеческим особям». Подобным «воспитанием» люди перестают испытывать привязанность друг к другу. Они становятся «отрешенными машинами», которые способны приносить пользу только Мировому Государству.

3. Отсутствие науки и сома

Человеческая деградация достигается и путем лишения людей высокого искусства, ведь «история – сплошная чушь» [5, с. 49], а на место литературы, музыки, пришли «ощущалки» и «запаховый орган». «Новая» наука предназначена только лишь для решения современных проблем, поскольку «всякое чисто научное открытие является потенциально разрушительным» [5, с. 253]. Таким образом, Мировое Государство подавляет возможность саморазвития, потому что духовно-развитая личность – крах стабильности. Данную систему жизни правительство также поддерживает благодаря наркотику «Сома», который создан для затуманивания разума жителям и служащий для «стирания» общественного недовольства и распространения антиправительственных идей.

Исходя из вышеуказанного, мы можем сделать вывод, что в своем произведении Олдос Хаксли стремится показать, что может произойти с миром из-за развития генетического программирования и девальвации всех гуманистических ценностей и нравственных основ человеческой жизни, если лишить человечество способностей думать и чувствовать. Победа техногенной цивилизации, утверждение ее полной власти на Земле неизбежно означает поражение людей, уничтожение в них всего человеческого, превращения их в жалких рабов своих правителей.

Таким образом, в обоих романах финал мрачен. Д-503 подвергается оперативному вмешательству, которое превращает его в машину и становится в ряды тех, кто борется с инакомыслящими, а Джон, герой романа О. Хаксли «О дивный новый мир», умирает, наложив на себя руки, так как не способен был изменить людей. Оба писателя показывают только один из эпизодов противостояния тоталитарной системы и человека, тем самым подчеркивая нестабильность, уязвимость государства, отрицающего право человека быть человеком: появление Дикаря заметно дестабилизирует общественный покой: Линайна обнаруживает способность плакать и сострадать, Бернард Маркс приобретает решимость и целеустремленность – ссылка на острова теперь его вдохновляет на свершения; в романе Замятина «Мы» финал открытый: борьба между Единым государством и его механическими защитниками, которые когда-то были людьми, и восставшими гражданами государства и людьми из леса продолжается, Зеленая стена в одном месте разрушена.

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что сопротивление человека тоталитаризму и стагнации будет продолжаться, даже если природу человека подвергнут изменению: даже рожденные из пробирки люди в Мировом Государстве в романе О. Хаксли проявляют свободомыслие и независимость, а их ссылка на острова указывает на неизбежный конфликт островов и государства, которому мыслящие люди однажды откажутся подчиняться.

Романы-антиутопии содержали значительный гуманистический посыл: уверенность в том, что, даже искалечив человека, лишить его человеческих качеств невозможно – сопротивление любым формам тоталитаризма и обездушивания заложено в самой природе человека.

Список литературы:

1. Абзаидова Н.В. Оппозиции в романе Е. Замятина «МЫ» // Филологические науки. 2019. №3. С. 349-350.
2. Андре Моруа Литературные портреты: Волшебники и маги: М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. 480 с.
3. Долгополова Л.К. Замятин и В. Маяковский: к истории создания романа «Мы» // Русская литература: 1988. № 4. С. 182–185.
4. Евгений Замятин. Мы: Москва: АСТ, 2021. 416 с.
5. Олдос Хаксли О дивный новый мир: Москва: АСТ, 2020. 350 с

